

Выйдя из кабинета короля Анри, Элизабет отправилась в свои покои внутри замка вместе со своей служанкой Мари, которая ждала у входа в кабинет.

Они прогуливались по замку и внутреннему двору. В садах цвели прекрасные цветы, а столы и стулья были расставлены для чаепитий.

Элизабет вошла в свою комнату, расположенную рядом с садом, вдыхая аромат цветов. Когда она вернулась в свою комнату, Элизабет встретили полки, расставленные по всем стенам. На передних полках находилось множество чайных принадлежностей. На полках рядом с ними стояли стеклянные баночки и более сотни сушёных чайных листьев, лекарственных трав и ароматических растений.

Как только она вошла в помещение, наполненное ароматом растений, Элизабет лёгкими шагами присела на диван. На её лице появилась цветущая улыбка, и она была в таком хорошем настроении, что казалось, будто она может начать петь в любой момент.

— Кажется, у вас очень хорошее настроение.

Мари, служанка, которая следовала за Элизабет в комнату, посмотрела на улыбающуюся госпожу.

— Думаешь? А мне кажется, что я такая же, как и всегда.

Элизабет соврала.

Как и заметила Мари, Элизабет прямо-таки парила. Однако нельзя было не отметить, что причина была в том, что она впервые за долгое время имела супружескую беседу со своим мужем, королём Анри.

— Радоваться — это хорошо, но вы ведь ещё не закончили подготовку к завтрашнему чаепитию, не так ли?

Элизабет нахмурилась, когда Мари сказала ей об этом.

— Вот только не напоминай мне о неприятных вещах.

— Может тогда заварите для разнообразия чашечку чая?

— Пожалуйста, не надо. Я делаю чай для людей каждый божий день, я больше не хочу даже смотреть на чай.

Элизабет поделилась с Мари своими истинными чувствами.

В светских кругах Элизабет известна чаепитиями, которые она устраивает. Высоко ценится не только первоклассная чайная утварь и листья, но и знания и мастерство Элизабет в выборе нужной чайной утвари и листьев для нужного человека, а также в оказании изысканного гостеприимства.

Однако сама она не любила чай. Тем не менее у Элизабет имелась причина, по которой она устраивала чаепития.

— Как думаешь, кто придёт завтра на чаепитие?

— На чаепитии в саду будут присутствовать графиня Иола, виконт Руф и епископ Кутр.

Отвечая на вопрос Элизабет, Мари рассказала, кто будет присутствовать завтра.

— А, эти люди ничто. Они всё равно не знают толк в чае. Лучше скажи, кто придёт на чаепитие, которое состоится в отдельной комнате?

Элизабет спросила о других посетителях.

Известно, что чаепития, устраиваемые королевой, в основном проходят в садах. Но за кулисами менее известно, что особых гостей проводят в отдельную комнату.

— В отдельную комнату будут приглашены герцог Шрайк, граф Каллеран и кардинал Уоткинс.

Три имени, упомянутые Мари, были людьми, которых нельзя было игнорировать в королевстве.

Герцог Шрайк, также известный как состоятельный человек, имел прочные связи в деловом мире. Граф Каллеран — герой, который когда-то занимал пост генерала и возглавлял на войне рыцарей. А кардинал Уоткинс был братом отлучённого от церкви священника Нота, который также прочно обосновался в церкви.

Все они считались весьма влиятельными фигурами в деловом мире, рыцарских орденах и церкви.

— Вот оно. Нужно, чтобы эти трое были на стороне королевской семьи любой ценой.

Элизабет нахмурилась от головной боли.

— Если я смогу уговорить герцога Шрайка инвестировать в нас, мы сможем восстановить наши

финансы. Если граф Каллеран присоединится к лагерю роялистов, несколько рыцарей станут его союзниками. И нужно, чтобы кардинал Уоткинс сделал шаг к снятию отлучения с бывшего священника Нота и подавил народное недовольство церковью.

Вздохнув, Элизабет поведала о том, что должно было обсуждаться на чаепитии.

Элизабет устраивала чаепития, которые ей не нравились, потому что она хотела собрать на них самых важных людей в королевстве, встретиться с ними и заложить основу для мероприятий.

Хотя политика короля Анри не работала, тот факт, что королевство всё ещё было в состоянии функционировать, можно назвать результатом того, что Элизабет пустила свои корни. Теперь Элизабет является координатором закулисных дел королевства через чаепития.

— Это и правда тяжело. Вы каждый день ты только и делаете, что ведёте обсуждения с людьми.

Обеспокоенно сказала служанка Мари.

— У меня нет выбора. Это всё ради детей.

Элизабет тяжело выдохнула.

Когда два года назад Анри взошёл на трон, королевский двор переживал кризис.

Финансы королевства рухнули во время затяжной войны с армией короля демонов, а рыцарские ордена стали недееспособными после конфликта короля Анри с генералом Зарием на Дакенской равнине. Церковь усилила свою власть, когда святая Элизабет вышла замуж за короля Анри, но её растущее могущество привело к конфликту с королевской семьёй в противоположном направлении.

Администрация короля Анри находилась в очень шатком положении, и Элизабет необходимо было предпринять шаги ради своего ещё не родившегося ребенка. Но многие мужчины не любят, когда женщины вмешиваются в военные дела. Если бы она попыталась вмешаться в политику или внутренние дела, король Анри выглядел бы не лучшим образом.

Поэтому план Элизабет заключался в том, чтобы проводить встречи с влиятельными людьми страны и взять под контроль государственные дела.

Предлог для чаепития был как раз подходящим в этом отношении. На чаепития можно было пригласить любого, вне зависимости от статуса. Кроме того, чай обладал эффектом снятия напряжения. Было легче начать разговор, если она могла ослабить их разум перед деликатными обсуждениями.

— Что касается чаепития, я подам герцогу Шрайку красиво гранёную чайную чашку, сделанную в Доре. Чайные листья будут в основном из Камора, который имеет сильный горьковатый вкус. Граф Каллеран имел опыт командования армией на южной части континента, так что я использую фрукты с южного континента для ароматизации. Приготовь несколько видов фруктов. У кардинала Уоткинса болит спина, так что я приготовлю чайные листья, которые согреют тело.

Элизабет дала указания, как лучше обслужить приглашённых гостей, вспоминая информацию об их прошлом и настоящем, которую она запомнила заранее.

— Итак? Сколько очков?

Элизабет спросила Мари.

— Я бы сказала, 90. Особенно хорошая идея, как мне кажется, с использованием южных фруктов в качестве усилителей вкуса.

— Если уж моя наставница так говорит, то значит, я добьюсь успеха.

Услышав ответ Мари, Элизабет осталась довольна. Мари была служанкой Элизабет, но она была не просто служанкой. Она научила Элизабет основам чайного этикета, и даже сейчас она является её главным стратегом, поддерживая её в тени.

— Если у нас будут деньги, мы сможем восстановить наши финансы. Мы также сможем отрезать силы против генерала Зария. Проблема в моём отце, нет, кардинале Фармайне.

Элизабет вспомнила лицо человека, который её воспитал.

Финансовая консолидация была хоть и трудной, но решаемой проблемой. И несмотря на то, что в противостоянии с генералом Зарием нужно было проявлять осторожность, можно было просто принять безжалостные контрмеры. Головной же болью было общение с кардиналом Фармайном.

Воспитателем и благодетелем Элизабет являлся кардинал Фармайн, который причислил сироту Элизабет к лику святых. С точки зрения Элизабет и королевской семьи, он определённо являлся союзником, но именно поэтому им надо было соблюдать осторожность в том, как с ним бороться.

Вы можете победить врага, но вы не можете победить союзника, который создаёт вам проблемы. Вы должны оставить союзника своим союзником и решить проблему.

Король Анри был абсолютно прав в том, что церковь взимает слишком много пожертвований. Но было бы ошибкой вступать из-за этого в конфликт с кардиналом Фармайном.

Элизабет, которая хорошо знала кардинала Фармайна как своего приёмного родителя, знала, насколько он жаден. Он не терпит никого, кто нарушает его собственные интересы, и губит всех конкурентов. Если его ненароком разозлить, можно только догадываться, к насколько порочным методам он прибегнет.

Более того, она слышала, что у церкви есть сверхсекретный отряд ассасинов, о котором даже Элизабет ничего не знает. В зависимости от обстоятельств кардинал Фармайн также мог отдать приказ об убийстве короля Анри.

Если бы король Анри умер, то престол унаследовали бы Аллен или Аллели, а она, королева, стала бы регентшей. На первый взгляд, это могло показаться хорошим сценарием, но она была полна решимости избежать этой ситуации.

Это связано с тем, что администрация, созданная путём заказного убийства, всегда будет перекрашиваться путём того же наёмного убийства.

Она была готова смириться с тем, что на неё саму будет совершено покушение. Но она ни на секунду не могла допустить возможности, чтобы двое её детей были вовлечены в политический конфликт.

Если кардинал Фармайн попытается причинить вред королю Анри, даже если он её приёмный отец, она не сможет простить его. В таком случае у неё не было иного выбора, кроме как сделать всё от неё возможное, чтобы устранить кардинала Фармайна.

— Моя королева, а как быть с графиней Ромелией?

Мари затронула вопрос, который Элизабет намеренно обходила стороной.

Элизабет только нахмурилась и ничего не ответила.

Как относиться к Ромелии — вот это действительно та ещё проблема.

Она предложила королю Анри план о роспуске, но Ромелия уже раскусила его.

Согласно шпионскому донесению, обнародованным Элизабет, Ромелия говорила о роспуске альянса. На самом деле, даже возможно, что он уже был распущен.

Если это произойдёт, то наказать Ромелию будет уже невозможно, и можно будет только разводить руками.

Ромелию окружали рыцари, чьи способности были признаны самим королём Анри. Её убийство практически невозможно. А даже если бы она захотела разобраться с ней политическим

образом, этого бы всё равно не получилось сделать, так как граф Грэм защитил бы свою дочь.

Даже без подачи короля Анри ситуация и так была треклятой.

Элизабет подавила раздражение и выдохнула.

Не надо поддаваться. Но, может это было и к лучшему.

Даже если Ромелия — это бельмо на глазу, это только личное. Она не видела в Ромелии той, кто причинит вред королевству. Люди могут пытаться носить её на руках, но она не та женщина, которую можно легко унести. Однако, когда она думала о Ромелии, в её сердце возникало неудержимое беспокойство.

Король Анри трансформировал эту эмоцию в гнев. Но Элизабет не смогла трансформировать её в обыкновенный гнев. Если бы она снова встретилась с Ромелией, то смогла бы узнать истинную природу этой эмоции.

..... Забудь.

Элизабет прервала свои мысли и остановилась.

Очередные мысли о Ромелии не принесли ей ничего хорошего. Непосредственными проблемами были генерал Зарий и кардинал Фармайн. Теперь, когда угроза армии короля демонов была рассеяна, она должна была сделать всё возможное, чтобы справиться с этими двумя фигурами и укрепить свои позиции. Пока система действует, сила на её стороне. Проблема с Ромелией могла быть решена, когда у неё будет преимущество.

Элизабет пришла к такому выводу. Как раз когда она собиралась переключить свои мысли и начать готовиться к завтрашнему чаепитию, в дверь её покоев торопливо постучали и с грохотом распахнули.

Человек, который вошёл в покои, был тайным агентом, которого Элизабет использовала для сбора информации.

— Что за переполох, какого чёрта!

Элизабет упрекнула тайного агента, но догадалась о содержании его отчёта.

По его паническому виду она поняла, что он принёс дурные вести.

Государственная измена генерала Зария; буйство кардинала Фармайна; антицерковное

восстание, — она приготовилась к худшему, чтобы не удивиться тому, что он скажет.

— Королева! Это! На территории королевства появилась новая армия короля демонов!

— Что ты сказал!

Ситуация зашла ещё дальше, чем предполагала Элизабет.

Заметки автора

Имена Шрайк, Каррелан и Уоткинса взяты из научно-фантастического романа, который я читал когда-то.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2278504>